

DVV International

Education for Everyone. Worldwide.
Lifelong.

Сравнительный анализ политики стран Центральной Азии в области обучения и образования взрослых (ООВ) в качестве основы для стратегического развития

Supported by the

Federal Ministry
for Economic Cooperation
and Development

© 2021 DVV International
DVV International is the Institute
for International Cooperation of the Deutscher
Volkshochschul-Verband e.V. (DVV),
the German Adult Education Association.

Published by:
DVV International Regional Office for Central Asia
Frunze str. 402, 720033 Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: info@dvv-international.kg
www.dvv-international-central-asia.org

Working group:
Authors: Prof. Chris Duke, Prof. Heribert Hinzen
Editors and Concept: Dr. Thekla Kelbert, Ravshan Baratov
Concept: Dr. Thekla Kelbert, Ravshan Baratov
Design and print: LLC "Barak Elde"

Provided that the source is stated, the use and
duplication of the text is positively encouraged.
Please send a copy of the reprint to DVV International
at the address listed below.

Full versions of the survey are available for
download here: [www.dvv-international-central-asia.org](http://www.dvv-international-central-asia.org/regionalactivities/globalaed)
regionalactivities/globalaed

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	4
01. ВВЕДЕНИЕ И ПРЕДЫСТОРИЯ СТРАНЫ	6
02. РАМОЧНЫЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ (ООВ)	10
03. СТРАНОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: НА ПУТИ К СТРАТЕГИИ ООВ	15
04. ООВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	22
АББРЕВИАТУРЫ	24
ССЫЛКИ	25

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В данном Сводном отчете собраны воедино основные темы и вопросы отчетов местных консультантов по каждой из трех стран, входящих в субрегион Центральной Азии (ЦА). Ситуация, условия и опыт стран имеют много общего. Все они являются недавно образованными независимыми республиками, с соседями, расположенными далеко от моря и не имеющими береговой линии, но перекрестками в самом сердце евроазиатского континента, ранее входившего в состав Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Русский язык до сих пор является общим языком управления и бизнеса. В каждой из них есть географически отдаленные труднодоступные области, где проживание в сельской местности и горные условия создают условия для бедности. Большинство современных ресурсов сосредоточено в столицах. Многие граждане, особенно в этих более отдаленных областях, говорят на местном языке, а не на русском или английском. После нестабильности, последовавшей за распадом СССР, в субрегионе установилась относительная стабильность по сравнению с более проблемными регионами на юге и востоке. Хорошие отношения между этими тремя странами и с другими странами ЦА делают возможным сотрудничество.

Население Узбекистана больше, чем в Кыргызстане и Таджикистане вместе взятых. В других отношениях они демографически схожи, имеют схожие возможности и тенденции. Субрегион пользуется преимуществами некоторого экономического роста, измеряемого по валовому внутреннему продукту (ВВП). В странах достаточно высокий уровень рождаемости, достаточно молодое население, и прогнозируемый демографический рост в ближайшие годы. Имеется значительное количество мусульманского населения, но нет сообщений о серьезной религиозной или этнической напряженности. Главной проблемой является низкая численность высококвалифицированных и формально квалифицированных экономически активных людей, но при этом высокий уровень безработицы, а также большое количество людей вне формальной экономики. Наблюдается высокий уровень экономической миграции, при этом денежные переводы посылаются домой. Изменение политики и проблемы в странах, в которые осуществляется миграция, имеют тенденцию к увеличению числа возвращающихся домой. Некоторые из них приносят пользу в виде различных навыков и опыта, а также, возможно, аккредитованных квалификаций. В настоящее время число пенсионеров или лиц в возрасте до трех лет невелико, но оно будет неуклонно расти по мере приближения профессионального и иного уровня квалификации к пенсионному возрасту, что увеличивает число экономически неактивных молодых людей и безработных.

С точки зрения политики, доминирующей национальной задачей в области образования, начиная с уровня средней школы и выше, является повышение качества, актуальности и увеличение числа молодежи и молодых людей, имеющих квалификацию, позволяющую им найти работу. Это способствовало тому, что эксперты и лица, ответственные за разработку политики в Центрально азиатских странах, стали уделять первостепенное внимание обучению и образованию взрослых (ООВ) в целом, а также признанию и принятию обучения на протяжении всей жизни (ОПЖВ) в качестве всеобъемлющей концепции, охватывающей все виды и ступени образования: формальное дошкольное, школьное и последующее высшее образование, а также включая более широкие амбиции, в том числе поддерживаемое и реальное обучение на рабочем месте и в социальной среде с помощью формальных, неформальных и информальных провайдеров. В каждой стране наблюдается прогресс на этом концептуальном уровне, однако формальное педагогическое образование остается доминирующей моделью в сознании большинства людей, а также руководителей. Необходимо реформировать и обогатить обучение и преподавание, а также саму учебную программу. Так же, как и признание того, что соответствующее высококачественное обучение необходимо для экономики и общества, и может быть наилучшим образом достигнуто с помощью “неформальных” методов преподавания - обучения, и в сотрудничестве с работодателями на рабочем месте и в процессе работы.

Этот перцептивный и культурный сдвиг происходит медленно, но прогресс достигнут в важнейших аспектах государственной политики, законодательства и практики. Постепенно вводятся в действие основные стратегии управления, отдающие предпочтение законам, политике и ресурсам в области ООВ, однако ресурсы, конкретно предназначенные для ООВ, остаются весьма незначительными даже по мере роста бюджета на образование. Тяжелые бюрократические традиции замедляют осуществление программы.

Практические меры принимаются и реализуются медленно. Все шире признается важность межотраслевого партнерства, при котором важную роль играют работодатели, общество и обычные учебные заведения, адаптированные для обучения взрослых, возвращающихся на родину, вне их обычных возрастных групп. Понятие многоцелевых учреждений – центров обучения местного сообщества (ЦОМС) под тем или иным названием - также расширяется, однако нуждается в дальнейшей поддержке. Предстоит еще огромная работа на мезо - и микроуровнях в части технического управления и внедрения. Квалификационные рамки и потенциал для сбора и использования статистических данных для оценки, анализа и повышения качества медленно продвигаются вперед и нуждаются в большем количестве ресурсов. Трудовые ресурсы, необходимые для руководства, обеспечения и обучения ООВ, невелики и недостаточно квалифицированы и усилия, предпринимаемые во всех трех странах по внедрению Учебной программы по ООВ, могут привести к признанию андрагога в качестве профессии, поэтому необходимы более масштабные программы подготовки специалистов, ведущие к трудоустройству.

Поскольку каждая страна стремится к тому, чтобы стать экономикой, основанной на знаниях, а зачастую и хорошо функционирующим демократическим обществом, влиянию и актуальности передовых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) придается важное значение и им отдается предпочтение, что обещает уменьшить неравенство, обусловленное удаленностью сельских районов, старомодной практикой преподавания и пассивным устным обучением, плохо приспособленным для развития адаптивно мыслящих граждан. Влияние и необходимость новых ИКТ приобрели неотложный характер в этот год пандемии и “блокировки”. При надлежащем использовании они могут помочь решить многие технические проблемы, начиная от сбора данных и полезного анализа этих данных и заканчивая признанием, валидацией и аккредитацией (ВА) знаний и навыков, необходимых для заполнения новых вакансий, требующих более высокой квалификации. Они также могут помочь в налаживании партнерских связей и наведении мостов между различными областями и социально-экономическими секторами.

В каждой стране необходимо проводить кампании и повышать осведомленность. Традиционные пути и мудрость в различных обществах и традициях должны сочетаться с тем, что могут дать новые технологии, а также с подходящими тактиками и стратегиями, принятыми для того, чтобы заставить номинальное принятие таких терминов и концепций, как ООВ и ОПВЖ, работать в реальности. Признается, что необходимо мотивировать людей к тому, чтобы они воспринимали, что более широкое обучение за пределами стен школы имеет важнейшее значение, при этом адаптируя то, что уже имеется во что-то более функциональное и многоцелевое. Мы видим готовность учиться у других на всех уровнях, обмениваться опытом и использовать советы и опыт других стран. Дух надежды на лучшее будущее и вера в то, что это возможно, способствуют построению следующего этапа развития и продвижению к достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), о приверженности которым заявила каждая страна ЦА.

В каждом из страновых исследований был разработан комплекс рекомендаций для заинтересованных сторон и партнеров DVV International (DVVI) в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане с целью укрепления ООВ в ближайшие годы. Страновые представительства DVVI будут реагировать и договариваться о приоритетах в отношении следующего этапа в 2021 - 2023 гг. в рамках сотрудничества с BMZ, Федеральным Министерством Экономического Сотрудничества и Развития Германии. На макроуровне имеются возможности для совместной работы партнеров из всех трех стран, и Региональный Офис DVVI будет заниматься приоритетными областями, отдавая предпочтение региональным перспективам осуществления.

Рекомендации

В этом отношении наш сравнительный анализ и общий отчет состоит из девяти рекомендаций для рассмотрения и, возможно, принятия мер на субрегиональном уровне:

- Макроуровень ООВ с его важными требованиями к политике, законодательству и финансированию находится на разных стадиях развития в странах ЦА - Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Однако растет признание того, что ООВ как подсектор системы образования нуждается в структурной поддержке в перспективе ОПВЖ. В связи с этим предлагается, чтобы в соответствии с особыми требованиями Регионального Офиса DDVI, и существующими страновыми представительствами, создать механизм коллегиальных консультаций и обзора представителей всех трех стран от правительства, парламента, профессиональных институтов и гражданского общества в целях дальнейшего укрепления макроуровня ООВ в актах, законах, положениях и бюджетах.
- CONFINTEA предоставит возможности для сотрудничества и поддержки развития ООВ на основе статуса Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в качестве государств - членов ЮНЕСКО. Этой возможностью следует воспользоваться. Всем трем странам будет предложено подготовить национальные доклады в 2020 г., присоединиться к региональным предварительным конференциям CONFINTEA VII в 2021 г. и принять участие в глобальном мероприятии, которое состоится в 2022 г. в Марокко. Национальные комиссии по делам ЮНЕСКО будут играть ключевую роль. В связи с этим необходимо заблаговременно установить с ними контакты и провести лоббирование. Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (ОПВЖ) совместно с DVVI создает материалы и возможности для активного участия гражданского общества во всем мире. Рекомендуются, чтобы региональная инициатива ЦА активно поддерживала этот процесс.
- ЦУРы также предоставляют возможности для поддержки развития ОПВЖ в его полном понимании и с сильным компонентом ООВ. Важность цели 4 в области образования для достижения всех остальных шестнадцати целей в рамках ЦУР должна учитываться в материалах и кампаниях по повышению осведомленности. Правительства стран ЦА включили требования ЦУР в ряд положений и процессов в рамках всех министерских программ, которые регулярно пересматриваются посредством мониторинга и оценки (МО). Такие меж секторальные подходы могут способствовать привлечению более широкого внимания к ООВ и ОПВЖ. Здесь три страны могут учиться друг у друга. В связи с этим следует рассмотреть возможность осуществления еще одной региональной инициативы ЦА, либо объединить и интегрировать ее с процессом CONFINTEA.
- Отсутствие данных об ООВ и отсутствие статистической информации проходит красной нитью через все страновые отчеты. Некоторая информация может быть доступна по формальному образованию взрослых и непрерывному профессиональному образованию, однако, гораздо меньше данных имеется по неформальному ООВ. Возможности неформального обучения могут быть даже не признаны. Это реальность, выходящая далеко за пределы государств ЦА. Даже отчеты по CONFINTEA в отношении таких данных зачастую являются лишь предположением. В результате, подсектор ООВ остается в состоянии неопределенности и расплывчатости. Региональный офис DVVI совместно со страновыми офисами могли бы попытаться использовать результаты проводимых в настоящее время исследований в области ООВ (Обзор образования взрослых) и ИСУО (Информационная система управления образованием), введенная ЮНЕСКО для мониторинга достижения цели в области образования, поставленной в рамках ЦУР. Статистические данные по ООВ должны стать такими же естественными и регулярными, как и по школам или университетам.
- Все три страновых исследования указывают на важность признания, валидации и аккредитации (ВА) предшествующего обучения в рамках различных формальных, неформальных и неофициальных возможностей внутри системы образования, а также здравоохранения, а также в социальной, культурной, экономической и других сферах жизни и развития. Эти процессы ВА имеют важные последствия для ООВ на макро-,

мезо- и микроуровнях. Они касаются классификацию профессий и соответствующие национальные квалификационные рамки. И здесь опять-таки можно приветствовать региональный обмен, возможно, через платформу обучения в режиме онлайн, а также региональное обучение.

-
- В докладах стран выдвигаются идеи и предложения относительно того, будет ли некий Совет Управляющих или Консультативный комитет, связанный с ООВ и/или ОПВЖ, служить механизмом для дальнейшего укрепления этого подсектора. Если бы это был Совет по ОПВЖ, то необходимо было бы охватить все области системы образования, а также информировать и повышать осведомленность с помощью биографической линзы - от колыбели до могилы - и институциональной линзы - от детского сада через школы и колледжи и далее через центры образования взрослых. Комитет по ООВ мог бы быть меньше по размеру, но при этом все равно потребовал бы меж секторального подхода, включающего представителей всех провайдеров учебных программ. Важную вспомогательную роль могли бы играть информационные и коммуникационные средства.
-
- Цифровизация создаст вызовы и возможности для расширения и углубления регионального сотрудничества в областях ООВ и ОПВЖ. Она может перейти к субрегиональной учебной платформе с обменом опытом в области политики, законодательства и финансирования; учебными материалами по Curriculum GlobALE с различными примерами профессионализации и институционализации ЦОМС, задокументированными и загруженными для партнеров в странах ЦА. Это также укрепило бы потенциал макро-, мезо- и микроуровней по оказанию поддержки друг другу.
-
- Открываются растущие возможности для регионального офиса DVVI по обмену примерами и опытом передовой практики в странах ЦА и за его пределами, появится возможность внести свой вклад в формирующийся обучающийся регион. Одной из возможностей является развитие Самарканда в направлении 'обучающегося города' со всеми требованиями для того, чтобы стать членом Глобальной сети обучающихся городов ЮНЕСКО (GNLC) или Сети обучающихся городов PASKAL. Это могло бы еще более углубить понимание ООВ и ОПВЖ с их перспективами, начиная с личного уровня и заканчивая вовлечением в общественную жизнь и ориентацией на глобальном уровне.
-
- ООВ в целом, связано на макроуровне с национальными, региональными и глобальными событиями. Рекомендуются изыскивать пути и средства для дальнейшего укрепления сотрудничества между межправительственными организациями (МПО) и международными неправительственными организациями (МНПО), которые хорошо представлены на региональном уровне через ЮНЕСКО в Алматы и Азиатско-тихоокеанскую ассоциацию по образованию взрослых и базовому образованию (ASPBAE) с ее членом Исполнительного совета в ЦА. Региональный офис DVVI может сыграть важную содействующую роль, используя процессы CONFINTEA и ЦУРЫ, в то же время расширяя сеть и партнерские связи с другими важными участниками и заинтересованными сторонами, включая сотрудничество в области развития и финансирующие учреждения.
-

Эксперты надеются, что эти рекомендации достаточно ясны, чтобы помочь усилить региональную перспективу этого Центрально - Азиатского субрегиона, являющегося частью программы DVV International Asia. Кроме того, они надеются, что смогут найти свое место в проекте BMZ, а также в планировании и внедрении на 2021 - 2023 гг. Некоторые из них могут даже поддержать совместные проекты и дополнительные возможности финансирования, опробованные в рамках страновых и региональных партнерств.

Кроме того, на страновом уровне можно было бы сформулировать многие другие рекомендации. Их можно выявить по всему тексту, а также по тактическому вопросу о том, как наиболее успешно продвигать такую многогранную и насущную повестку дня. Вместо того, чтобы рассматривать эти рекомендации в деталях, мы рекомендуем организовать в каждой стране консультативный процесс для выбора последующих шагов и, таким образом, обеспечить приверженность, учитывая при этом тактические моменты, на которых заканчивается Часть III.

01.

ВВЕДЕНИЕ И ПРЕДЫСТОРИЯ СТРАНЫ

Настоящий отчет для DVVI был подготовлен по контракту незадолго до того, как коронавирус COVID-19 превратился в глобальную пандемию и закрыл или серьезно затруднил деятельность во всем мире. “Блокировка” затронула саму Германию и страны ЦА, которые извлекали пользу из почти двадцатилетнего сотрудничества и поддержки развития со стороны DVVI. Это Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. График проведения этой обзорной работы был отодвинут на несколько недель, а запрещенные методы проведения опросов и сбора данных, особенно поездки и групповое консультативное участие в исследовании, ограничили возможности страновых экспертов, в основном, для кабинетного анализа и бесед на расстоянии.

В этом отчете не делается попыток воспроизвести или резюмировать все богатство деталей, содержащихся в каждом страновом обзоре - о рамочных условиях, позволяющих и препятствующих развитию в этой стране или об институциональных и технических механизмах, законах, ресурсах и прогрессе в осуществлении планов и политики, в каждом конкретном случае. По всем этим аспектам можно ознакомиться с тремя опубликованными отчетами. Они включают информацию о квалификационных рамках, управлении и координации в рамках государственных ведомств и между негосударственными частными и гражданскими учреждениями, а также на различных уровнях - от национального до местного, оценку предшествующего обучения в рамках неформального и неофициального обучения, сбор данных, мониторинг оценки и повышение качества и поддержку, например, в отношении укомплектования штата сектора, а также его финансов и распределения ресурсов.

Каждая из трех стран в настоящее время взяла на себя обязательства по планированию развития под руководством ООН в целях реализации ЦУР, которые будут осуществляться в период с 2015 по 2030 годы. Каждая страна была контрактна на подготовку странового доклада по ООВ для ЮНЕСКО в контексте CONFINTEA VI в 2007 г., а в 2020 г. она вновь будет готовиться к CONFINTEA VII. Их соответствующее национальное стратегическое планирование и разработка политики вступают в текущее десятилетие и рассчитаны на период до 2030 года. Временные рамки ЦУР полезны для этого синтеза, а также для рекомендаций по постоянному сотрудничеству и поддержке каждой из стран и субрегиона ЦА, одной частью которых они являются.

Между этими тремя странами существуют значительные различия, наиболее очевидные из которых связаны с их размерами. Численность населения Узбекистана, составляющая 34 миллиона человек, более чем вдвое превышает приблизительно 6,5 миллиона человек в Кыргызстане и 9,5 миллиона человек в Таджикистане вместе взятых. Их недавняя история в контексте распада СССР также достаточно отличается, чтобы быть достаточно существенной для темпов изменений в системах образования и ООВ.

Однако, у них также много общего в географическом и других смыслах. Все они не имеют выхода к морю, даже если находятся на расстоянии двух удаленных от берега океана. У них есть серьезные проблемы, связанные с труднодоступностью и значительным экономическим и более широким социально-культурным положением из-за топографии, поскольку многие ресурсы и возможности в основном расположены в столице. Существуют языковые проблемы, поскольку многие другие, помимо традиционных и сельских знаний, навыков и возможностей трудоустройства, недоступны для сельских жителей. Основной общий и деловой язык в последние десятилетия - русский, и многие бизнесмены по-прежнему говорят на русском языке, в том числе в странах, подготовленных для этого отчета.

Профили трех групп населения также отличаются от профилей современных богатых обществ с очень молодым населением и относительно небольшим количеством людей старшего возраста или лиц 'третьего возраста', превышающих нормальный 'пенсионный возраст' в странах с заработной платой. У каждого правительства есть планы по модернизации, добавлению стоимости или индустриализации и превращению в 'экономику знаний'. Приоритетом в образовательной политике и распределении ресурсов было и на практике по-прежнему остается начальное школьное образование, от детского сада или дошкольного образования до начальной и средней школы. ООВ является второстепенным по отношению к поиску грамотного и хорошо образованного населения из новых граждан, способных внести свой вклад в меняющуюся экономику. До недавнего времени было мало осведомленности или традиций, связанных с новыми концепциями совместного и индивидуализированного обучения, хотя само школьное образование рассматривается как высокий приоритет правительства.

Пост-обязательное возрастное образование приходит на смену профессиональным навыкам и профессиональному обучению. В основном, пост-среднее образование означает начальное профессионально-техническое образование (НПТО). Признание, отстаивание и принятие политики в отношении образования взрослых и от НПТО к ООВ при любом значительном сдвиге концепции к более широким, долгосрочным и более дальновидным рамкам ОПВЖ теперь достигло стадии 'чертежной доски'. Но последовало меньше действий, даже с новыми законами и постановлениями, а также политическими принципами с точки зрения затрат и действий. Учитывая общий сдвиг в сторону новой высокотехнологичной отрасли, основанной на ИТ, помимо простого добавления стоимости к первичному промышленному производству на фермах или рудниках, серьезной проблемой для подхода, ориентированного на НПТО, к развитию образования является меняющийся рынок труда и необходимые новые навыки для современного трудоустройства.

Таким образом, политика ООВ и ОПВЖ может эффективно продвигаться вперед только по мере роста понимания новых требований рынка труда и влияния на учебную программу. Низкое количество высококвалифицированных специалистов и быстрое старение высококвалифицированного персонала приводят к высокой долгосрочной или сезонной эмиграции. Денежные переводы играют важную роль в национальной экономике. В условиях глобального кризиса, такого как COVID-19, возвратная миграция усугубляет кризис безработицы, даже если она приносит новые знания и навыки из других стран. Даже при очень эффективном управлении и средствах реализации политики высокий уровень безработицы среди молодежи, женщин и в целом представляет собой постоянную и постоянно растущую проблему. Таким образом, благоприятная среда едва ли существует, даже в наиболее удачных и перспективных областях политики каждой отдельной страны.

02. РАМОЧНЫЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ (ООВ)

Благоприятная среда

ООВ в государственных стратегиях на макро-, мезо- и микроуровне

На глобальном макроуровне среда ЦА, поскольку она влияет на ООВ, и более всеобъемлющая и более обширная концепция и руководство по политике ОПВЖ, в основном, благоприятны. Кажется, что каждая из трех стран имеет чувство независимой идентичности, гордости и некоторой уверенности в своем будущем, основанное на недавнем распаде СССР и национальной независимости.

История последних 30 лет неоднозначна. Она различается между странами, но у всех наблюдается рост ВВП, что сопровождается признанной необходимостью модернизации и повышения уровня подготовки и квалификации сотрудников, и поэтому, имеется острая необходимость поддерживать НПО по крайней мере школьного и послевузовского возраста.

Макро геополитическая ситуация, когда за власть борются могущественные, а иногда и воинственные силы, ставит ЦА в некоторой степени на перекресток мировых путей. Европейское влияние сильнее, чем в три предыдущих десятилетия - Конфронтация США со своим старым соперником Россией и новым более экспансионистским китайским 'один пояс – один путь' - это скрытые реальности. Это, однако, не влияет на среду ЦА, насколько это показывает данное исследование. С положительной стороны, многие иностранные учреждения, правительственные, такие как Европейский Союз (ЕС), и неправительственные, в том числе DVVI, предоставляют материальную поддержку, а также доступ к способам видения, управления и реализации вещей, которые поощряют обучение как внутри, так и за его пределами ЦА.

Более широкое ознакомление субрегиона и его стран-участниц за последние десятилетия с идеями, механизмами и практикой других регионов мира, а также с тем, что было изучено и развито за годы существования СССР, способствует созданию более информированной и благоприятной среды для развития и опробования различных подходов. DVVI является одним из важных учреждений, создающих условия для этого. В частности, последние десятилетия обнажили следующие субрегиональные факторы: амбициозные и дальновидные идеи в отношении ОПВЖ и обучающегося общества, различные стратегии управления, оценивающие децентрализацию и разнообразие механизмов с усиленным акцентом на партисипативную и активную гражданскую позицию, идеи в отношении менее сегментного подхода к различным возрастным уровням образования и различным стилям от очень формального до очень неформального преподавания и обучения, практические технические способы сбора данных, признания достижений и оценки результатов, а также необходимость того, чтобы образование и подготовка в большей степени соответствовали потребностям, прежде всего, рынка труда, а также навыкам и отношениям, имеющим отношение к инновациям и прогрессу в национальной экономике. Это последнее влияние и последняя тенденция включает в себя стремление к более эффективному, целенаправленному и фактологически обоснованному направлению деятельности, сбору

данных, их анализу и оценке, вливающих в законотворческую деятельность и распределение ресурсов.

Ранний расцвет ОПВЖ и гуманного общества знаний в конце шестидесятых - начале семидесятых годов под влиянием отчетов ЮНЕСКО и ОЭСР как ключевых 'вех', возможно, не привлек особого внимания.

Но с девяностых годов наблюдался всплеск ОПВЖ (например, Международный год ОПВЖ в 1996 г.) с его более острым акцентом на НПТО - наряду с более строгим сбором данных, индикаторами и целями, оценкой и анализом воздействия, все они были направлены на переориентацию приоритетов и укрепление потенциала для управлять и направлять. Эта тенденция к сближению секторов 'образование' и 'экономика и занятость', а также принятые ООН обязательства, такие как Цели развития тысячелетия (ЦРТ) на 2000-2015 годы, за которыми следуют ЦУР на 2015-2030 годы, составляют основу для управления в все три страны.

Управление для ООВ - политика, законодательство, финансирование

На национальном уровне, а также в более формальном политическом и законодательном смысле, существенным образом, если и с разной скоростью, и в разное время, стало проведение, по крайней мере, связанной с работой подготовки молодежи, а также взрослых в форме НПТО с внесением изменений в существующую политику и поддержку в области среднего и пост-среднего образования. Все шире признается, что этого требуют меняющаяся демография, а также технологии и рынок труда.

Эта осведомленность все больше распространяется на все население трудоспособного возраста, большая часть которого в каждой стране плохо подготовлена к новым информационным технологиям и современному миру производства, распределения и потребления, основанному на знаниях. Чистая внешняя миграция наблюдается в качестве взрослых работников, при этом денежные переводы направляются домой. Некоторые из них возвращаются домой и привозят с собой навыки и опыт, возможно, также имеющие квалификацию, на которую существует спрос на внутреннем рынке труда, что обуславливает необходимость признания де-факто квалификации, где бы и как бы она ни была получена.

Силы такого рода, приток различных знаний об инновациях и консультации по вопросам управления и руководства, изменили национальную политическую среду, в том смысле, что существует множество новых законов, нормативных актов, программных заявлений Премьер-министров и других Министерств, которые приносят подготовку взрослых, приобретение ими навыков и их признание в правительственные постановления, а затем в формальные законы и документы. Обычно это происходит на современном языке ООВ и ОПВЖ, а также на более низком уровне признания заслуг, неформального и информального, а также формального образования и (на протяжении всей жизни) обучения, равно как и образования и подготовки.

Таким образом, в формальном смысле этого слова, в настоящее время имеется прочная основа для политической мысли и описания, а также хорошая законодательная база для ООВ. Существуют два основных недостатка. Очевидно, что ресурсы, направляемые на эту сферу деятельности, являются незначительными в рамках государственных бюджетов сектора образования, а их управление осуществляется через один или несколько департаментов, или секционных отделов, занимающихся вопросами образования, труда или занятости.

Не менее серьезным является то, что формальное учреждение, а затем и практическое принятие таких законов и нормативных актов происходит медленно, в высшей степени бюрократизировано, а в некоторых областях и для некоторых исполнительных органов и партнеров это приводит к потере трудоспособности. Таким образом, каждая страна принимает или приняла важные политические решения, за которыми следуют законы и правила, с принципиальным распределением ответственности между исполнительными органами. Между

принятием концепции и объявлением о ее принятии и последующим шагом на пути к ее принятию может пройти год-два.

Затем распределение ресурсов может быть отложено или вытеснено конкурирующими потребностями. Таким образом, “словесная война”, возможно, и выиграна, но в результате действия происходят невероятно медленно. Важно, чтобы термины “ООВ” и “ОПВЖ” были включены в настоящее время. Однако их полное понимание с точки зрения политики, вписывающейся в осязаемую и зримую практику, в какой-то степени далека от этого.

Организационные мероприятия

Структуры внедрения и координации ООВ

Меры по управлению ООВ в качестве новой и жизненно важной области политики, как правило, принимаются в строгом смысле этого слова. Некоторые из них действуют достаточно хорошо, и в докладах стран говорится о совсем недавних действиях, ожидающих подписания. Возможно, из-за сильного дисбаланса между узконаправленным НПТО в области подготовки к работе и более широкими гражданскими и социальными потребностями и ожиданиями, лежащими на всех частях системы образования, исполнительная функция в основном разделена между образованием и портфелем услуг в области занятости, причем последний носит различные названия, включая ‘Экономика’ или ‘Бизнес’, где гражданские и социальные намерения не проявляются иначе, как в контексте подготовки к работе по найму. Для успешной работы НПТО (начального профессионально - технического образования) требуется тесное сотрудничество в планировании и проведении успешного совместного обучения, связанного с работой и учебой, а также легкие способы признания собранных и оцененных способностей индивидуумов, например, посредством компетенций.

В каждом страновом отчете отмечен огромный пробел в сборе данных почти по всем направлениям образования и профессиональной подготовки. Это делает ‘основанную на фактах’ реализацию недостижимой.

Эти трудности и затяжные решения серьезно ослабляют способность каждой страны мобилизовать национальные усилия через государственный сектор или за его пределами. В каждой стране есть примеры действий и стремления гражданского общества к организации и внесению вклада, а также некоторые меж организационные альянсы, например, Национальная Ассоциация. Благоприятная политическая среда будет способствовать их положению и авторитету для предоставления ООВ на микро- или ‘низовом’ уровне местных сообществ с разнообразными потребностями и недостатками удаленности больших частей каждой страны. Тяжелая и обременительная централизованная бюрократическая система управления, которая, казалось бы, подозрительно относится к гражданской организации и усилиям, все откладывает и предполагает ограниченное доверие и необходимость жесткого контроля. В условиях общих ограниченных ресурсов и конкуренции между различными министерствами, ООВ, остаётся в роли оставшегося ‘за бортом’ и ‘плохо накормленного’. Полное внедрение в течение долгого времени широкого ОПВЖ требует, чтобы все государственные органы, включая те, которые рассматриваются как Министерство Образования, имели долгосрочное видение того, как их работа расширяет национальный и местный потенциал для обучения, адаптации и успешной работы. По-прежнему верно, что образование означает то, что происходит в школе.

Наличие отдельного отдела ООВ (и ОПВЖ) может даже усложнить изменения.

Ключевой вопрос управления здесь заключается в том, может ли ООВ, обладая собственными административными ресурсами и способностью предоставлять, по крайней мере, проектные средства и стимулы, само по себе выстоять в качестве жизненно важного аспекта национального развития и если да, то каким образом. Национальные советы, представляющие всех вовлеченных партнеров (или заинтересованные стороны) в государственных и негосударственных интересах,

интересах работодателя, работника и общины, являются одним из предложенных средств. Для того чтобы они были полезны, они должны идти в ногу со столь же эволюционирующим изменением в этике управления в целом. На более микроуровне требуется понимание, убеждение и поддержка подразделений и отдельных лиц в рамках всего правительства.

Профессионализация учреждений и персонала, занимающихся вопросами ООБ

Сильной темой отчета всех трех страновых экспертов является большая и настоятельная потребность в хорошо квалифицированном персонале для управления всеми аспектами ООБ. В традициях квалифицированных, признанных и зарегистрированных профессий или специальностей обучение взрослых и менеджмент, а также изучение и развитие ООБ отсутствуют. В отчетах содержится призыв к признанию и профессиональной подготовке различных элементов роли 'андрагога' параллельно с ролью учителя или педагога. В отчетах четко указывается, что DVVI сыграла решающую роль в открытии, объяснении и пропаганде этого, а также в осуществлении первых шагов по андрагогической подготовке, как с помощью Curriculum globALE широко используемой в других местах.

Многие учителя менее формальных видов образования и подготовки взрослых, таких как обучение на краткосрочных курсах и часто применяемые в социуме и на рабочем месте, а не в школьном здании, не обучены преподаванию, а являются опытными специалистами-практиками с хорошим опытом работы или навыками лидерства в обществе. Их, возможно, потребуются протестировать и зарегистрировать по мере того, как сектор станет более признанным и поддерживаемым. Это требует широкого и доступного механизма признания и аккредитации. Другие специалисты, работающие в более традиционных местах и условиях, проходят подготовку в качестве учителей от дошкольного до младшего возраста и, возможно, сами обучались в рамках формального дидактического и скорее 'пассивного' обучения. Индивидуализированное и контекстуализированное обучение, имеющее основополагающее значение для обеспечения хорошего ООБ, требует общего изменения культуры и переориентации классных учителей на роль и стиль, значительно отличающиеся от обучения в классе.

Профессионализация выходит за рамки класса и распространяется на другие места обучения, а также на то, чтобы 'реальная жизнь' стала местом обучения и обучения тому, как учиться. Очень часто это означает, что обучение происходит в группе и в обществе. Вечерние классы, классы выходного дня и краткосрочные курсы для взрослых необходимы и более подходят, чем заполнение классных помещений взрослыми, по крайней мере, до тех пор, пока не изменится сильный настрой на то, чтобы обучение проводилось только с детьми, прошедшими инструктаж в классе. В докладах стран упоминаются учреждения ООБ (которые должны быть зарегистрированы и утверждены) и даже национальные ассоциации учреждений и центров. Высказываются предложения о том, что следует поддерживать и расширять деятельность ЦОМС и их использование, создавая тем самым мост между обществом и образованием и располагая полным спектром неформальных, а также более формальных и информальных способов обучения или преподавания. Признается, что такое развитие событий, сильное в некоторых других странах, имеет большой потенциал, но при этом требует иного рода андрагогического руководства и содействия, нежели преподавание в учебных заведениях.

Технические процессы

Предоставление данных и статистики по ООВ

Каждое страновое исследование показало важность наличия хорошей информации об ООВ и указало на существующие большие недостатки в сборе данных в каждом месте. В каждом случае необходимость признается, равно как и неспособность аргументировать ресурсы и показывать соотношение цены и качества. В тех случаях, когда статистические данные требуются правительственными департаментами и агентствами, их спецификация может быть неполной, неадекватной по определению и плохо определенной. Она также может меняться со временем, так что тенденции невозможно увидеть и изучить. Использование различных критериев не позволяет проводить сравнение между странами ЦА и внутри них. Из докладов экспертов складывается впечатление, что в настоящее время необходимость и даже срочность являются признанной проблемой, а также политической проблемой в рамках и за пределами области ООВ, однако на практике было предпринято мало шагов для сотрудничества, консультаций, согласования и создания эффективных мер и средств.

Такой разумный сбор данных является одной из многих 'приоритетных потребностей' ООВ в каждой стране ЦА. Отчасти это зависит от более полного использования возможностей новых ИКТ, особенно сейчас, когда пандемия COVID-19 и необходимость - и потенциал - 'виртуального обучения' в большинстве областей и на большинстве ступеней образования и подготовки кадров. Этот потенциал и признание в некоторой степени переплетается с широко распространенным стремлением к более эффективному аудиту качества, результатов, соответствию цены и качества и т.д. всех видов государственной деятельности, включая деятельность в социальной, образовательной и здравоохранительной сферах, а также в промышленности и бизнесе. Введение классификации на основе компетенций, а также признание и использование профессиональных и других квалификаций для добавления стоимости и использования различных приобретенных 'компетенций' - все это связано со сбором и использованием значимых данных.

В слове 'значимый' есть важные предостережения. Те учреждения и органы власти, для которых предназначены данные, должны стремиться использовать их и располагать средствами и ресурсами для их использования. Сбор и накопление данных без выгоды демотивирует все стороны. Это также усложняет проблему, связанную с тем, что многие органы, предоставляющие данные, не располагают достаточными ресурсами и едва ли в состоянии собрать даже самые простые и четко определенные данные. Могут также возникать подозрения относительно того, зачем они нужны и иметь место менее чем честный сбор данных для защиты репутации и доходов агентства. В страновых исследованиях делаются деликатные ссылки на культуру соответствия, а также на коррупцию, которую правительства пытаются изменить; подразумевается, что инновации в области ООВ должны способствовать улучшению этих чувств, а не просто некритично воспринимать и применять требования к сбору данных.

Доступ, участие и провайдеры

Анализ, проведенный экспертами, позволяет также с осторожностью подходить к важному стремлению к улучшению доступа и повышению уровня участия - хроническим и эндемическим проблемам, возможно, для каждой страны и системы во всем мире, основанным на глубоком и исторически сложившемся культурном неравенстве социальных классов, каст, гендера и этнической принадлежности, даже религии, а также географии. ЦА находится между более коммунистическим, или коллективно-социалистическим и индивидуалистически - либертарианским или свободно-торговым и капиталистическим мирами, о которых существует грубый стереотип, а также между Востоком и Западом. Как показано в страновых исследованиях, каждая из этих тенденций прослеживается в каждой стране. Существует также общее политическое желание уменьшить неравенство, особенно обусловленное удаленностью, вызванной географическим положением; и признание этнического и религиозного разнообразия, включая привилегии и неблагоприятное положение.

Доступ и желание повысить уровень участия по сравнению с обычно хорошими показателями для детей младшего возраста в начальном и среднем циклах образования, как правило, рассматриваются в политике по экономическим, а не социальным причинам. Человеческие ресурсы или 'рабочая сила', рабочие вакансии и численность, не обладающие необходимыми навыками и квалификацией для поиска работы там, где квалифицированные работники наиболее востребованы выделяются в политических дискуссиях больше, чем другие проблемы, связанные с обеспечением равенства. Существуют также опасения по поводу реального исключения, вызванного гендерными и религиозными убеждениями - местными языками по сравнению с русским и английским для общественного и делового использования, местом женщин, особенно в мусульманских обществах, а также самим воздействием глубокой нищеты. Эти опасения проявляются в приверженности каждой страны в реализации ЦУРов.

Что касается поставщиков услуг в области образования и подготовки кадров, то ООВ еще не нашли своего места в мышлении, управлении и преподавании обычного дошкольного, начального и среднего образования. По-прежнему существует ощущение, что обучение в школе - это единственный шанс: или закончить, или на этом все кончено. В лучшем случае, возможно, удастся объединить усилия, возможно, с очень молодыми людьми, и при тех же условиях проходить те же курсы и сдавать те же экзамены. Это может быть более унижительно, чем приемлемо. ЦОМС предлагают более комфортную и благоприятную среду для обучения, но там может возникнуть проблема с институциональным статусом и непризнанием в качестве действительных мест обучения и квалификации. Исключение по возрасту менее заметно в пост-среднем образовании в колледжах и высших учебных заведениях. Поскольку экономические факторы, обусловленные демографическими факторами, имеют большое значение, как представляется, существует тенденция открывать их для молодежи и взрослых всех возрастов. Здесь нехватка ресурсов - помещений и преподавателей, а также стоимость обучения для отдельных лиц - выглядит более проблематичной, чем неподходящая среда для взрослых.

03.

СТРАНОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: НА ПУТИ К СТРАТЕГИИ ООВ

Структура управления

Политика, законодательство и финансирование

Страны субрегиона ЦА находятся на разных этапах пути, по сути, одного и того же пути, рассматривая теперь широко признанное трио, или золотой треугольник, политики, законодательства и финансов как важнейшие элементы в создании прочной структуры управления для обеспечения стабильного развития национальный ООВ. В каждом случае можно проследить шаги первых десятилетий этого столетия, ускоряющиеся в последние годы, к признанию, по крайней мере, по экономическим причинам, его важности и принятию его в качестве направления политики. Его обычно рассматривают как находящееся в портфеле либо министерства, ориентированного на образование, либо внутри него, либо в сфере труда, людских ресурсов, занятости, бизнеса и промышленности, в зависимости от существующих названий и административных механизмов. Часто из-за большой значимости ПТО ответственность ложится как на образовательный, так и на экономический портфель, с риском того, что некоторые аспекты будут дублироваться, а другие упущены.

Общая особенность заключается в том, что для того, чтобы перейти от важного первого шага к признанию возможностей и национальной значимости ООВ - или, по крайней мере, некоторой его части - и сначала к разработке законов, а затем к их введению в действие и применению на практике, требуется, возможно, неоправданно много времени. Во многих областях сегодня, как представляется, все в полном объеме - например, в отношении признания и зачета предшествующего обучения или сбора необходимых данных - но, похоже, ничего не делается. По крайней мере, этот затянувшийся подготовительный этап и запоздалое признание, имевшее место до принятия мер, дало время для более широкого диалога и размышлений. Кроме того, “большой концепцией” теперь являются не только ООВ, но и ОПВЖ - более широкое, глубокое, пронизывающее обучение всех людей, групп и обществ.

Таким образом, отчеты стран предполагают, что страны находятся на грани полного принятия этой идеи, но далеки от реализации ее полного смысла, даже после того, как законы были приняты и внедрены. Новизна и незнание даже основ ООВ настолько выходят за рамки доминирующего представления о том, что такое “образование”, где и как оно происходит - с преподавателями, обучающими детей или маленьких учеников в классах, - что для объяснения того, как это должно происходить с точки зрения ресурсов, все еще необходимы дополнительные разъяснения и адвокационная деятельность.

Таким образом, третий пункт “золотого треугольника” - финансирование - должен пройти долгий путь как в плане выделения надлежащих стартовых средств, так и в плане постоянной поддержки программ ООВ и признания того, что средства должны быть широко распределены между учреждениями как правительства, так и общества, с тем чтобы удовлетворить различные основные потребности в персонале, разработке и эксплуатации учебных программ и объектов, а также в оказании поддержки бедным и в других отношениях обездоленным взрослым учащимся.

Задачи и проблемы системы образования и сектора ООВ

ООБ, а также, помимо, и за его пределами, вся концепция ОПВЖ является центральным вызовом для всей унаследованной национальной системы образования и управленческого предприятия каждой страны. Глубоко укоренилась модель 'школьный класс, учитель-ученик, полный рабочий день, возраст'. Понятие преобразования обычного обучения, поддерживаемого правительством, в образование и профессиональную подготовку, создание благоприятных и стимулирующих условий, как формальных, так и неформальных, моделирование, преподавание на примере, обучение на рабочем месте - это сложная задача, и для многих в системе она представляет собой угрозу. Демографические тенденции означают, что будет подготовлено и введено в курс дела много новых учителей; то, как это делается, повлияет на направление и темпы изменений.

С другой стороны, неопределенность, изменения, кризисы, которые пришли с распадом СССР и после него до глобальной пандемии 2020 г., возможно, настолько разрушили модели и привычки, что радикальные изменения, которые подразумевают принятие ОПВЖ, могут уже не быть столь тяжелыми. Более проблематичными могут быть темпы глобальных экономических изменений с их глубокими социальными последствиями, а что еще хуже, надвигающиеся катаклизмические климатические изменения. ЦУРы стремятся охватить все эти области. Если они будут полностью реализованы, то они будут действительно радикальными, и они могут облегчить решение проблемы ООВ в системах образования в каждой стране.

Тем временем эксперты анализируют список многих необходимых изменений, и предполагают некоторые из них переосмыслить и перепрофилировать. ООВ требует, по крайней мере, открыть учреждения для пожилых людей и сделать так, чтобы их помещения, расписание и другие условия работали на пожилых людей, изменить учебные программы в соответствии с новыми социально-экономическими условиями и гражданскими требованиями, а также потребностями в рабочей силе, дать возможность учителям справляться со знаниями и заботами новых слушателей, а также с их собственными заботами, связанными с опытными, но не прошедшими обучение взрослыми, иметь более тесную связь с жизнью, обществом и рабочими местами этих новых типов учащихся. Переход от авторитетного учителя к обучающемуся наставнику может оказаться слишком тяжелым для многих пожилых учителей. Требуются значительные усилия для переподготовки и переориентации нынешней рабочей силы, а также для новых форм педагогического образования и подготовки следующего поколения, начиная с 'подготовки наставников' в качестве андрагогов вместо или в качестве педагогов.

Области стратегического развития для стратегии ООВ в рамках инициативы 'ОПВЖ'.

Построение мостов, не формальное, формальное – неформальное

Как мы уже заметили, образование в странах Центральной и Восточной Европы рассматривается в основном как формальное и основанное на классных занятиях. Широко признается, что люди учатся и другими способами, но это то, что мы называем неформальными способами естественного обучения и обучения на месте, как часть нормальной жизни. Исторически такое обучение также включалось в неформальное, а затем и в более формализованное обучение, что приводило к признанному членству в профессиональных организациях или гильдиях. Традиционное обучение в классе в значительной степени формализовано, однако во многих странах методы теперь диверсифицированы для того чтобы понимать, как люди учатся - и чему они должны учиться не только грамотности и запоминания, но и с точки зрения понимания, отношения и поведения, а также обучение ради обучения.

Таким образом, более неформальное образование - изменения в поведении преподавания-обучения вступает в школьное обучение и включается в обычную практику, все больше опираясь на новые ИКТ, а также на лучшее, основанное на психологии, понимание индивидуальных

особенностей, разнообразия и уникальности учащихся. Однако конечный продукт по-прежнему рассматривается как должным образом изученный, классифицированный и сертифицированный продукт молодых людей, начавших жить во взрослом мире и вести некую трудовую жизнь. Лишь совсем недавно стало полностью осознаваться, что значительная часть обучения, а обучение 'навыкам', по сути, не является формальным с точки зрения того, как, где, когда и почему оно происходит. Люди учатся делать что-то, но не всегда рассматриваются как образованные и квалифицированные.

Отсюда вытекает настоятельная необходимость признать: не только то, что в большом количестве времени, проводимом в классе, но и в другое время в школе, обучение и, возможно, преподавание продолжается, но не оценивается и не аккредитуется. Чем больше обучения и подготовки происходит вне помещений школы или колледжа, будь то профессионально-техническая деятельность или деятельность социальная, тем важнее становится наведение мостов в признанную и аккредитованную сторону всего учебного заведения общества. Таким образом, отдельные лица могут засчитывать кредиты за обучение вместе с ними при приеме на работу или при дальнейшем обучении, для которого требуется подтверждение компетентности. Движение компетенций, а также признание, валидация и аккредитация предшествующего обучения (ВА) являются важными требованиями в новой стратегии ООВ. Они помогают размыть и смягчить разрыв между образованием (школьным обучением) и 'реальной жизнью'.

ЦОМСы, ИКТ и цифровизация

Институционализация и профессионализация ООВ требует создания и укрепления мест для образования, тренингов и обучения, таких как ЦОМС. Возможности коммуникаций с андрагогами или фасилитаторами в формате 'лицом-к-лицу' имеют такое же значение, как и для преподавателей школ или преподавателей университетов. Поэтому ЦОМСы нуждаются в структурной поддержке посредством политики, законодательства и финансирования, как уже упоминалось ранее. Однако все больше и больше цифровых возможностей появляется в сфере образования, и призыв к смешанному обучению и расширению мира обучения входит в сферу ООВ.

Потребность в хорошем, быстром и надежном доступе к Интернету признается в качестве приоритета в каждой стране ЦА, как для целей бизнеса и глобальной конкурентоспособности, так и для нормальной жизни и торговли внутри страны. Это также стало рассматриваться как важный и даже жизненно важный фактор в странах ЦА, которые сталкиваются с серьезными проблемами в связи с географической удаленностью многих областей, а также в связи с тем, что дистанционное или виртуальное обучение стало обычным явлением в большинстве современных обществ. Доступ к Сети и ее эффективное использование позволяют учащимся и гражданам - самообразовываться почти во всех областях информации и ускоряют переход к 'обществу знаний'. Потребность, возможности, и на данный момент абсолютная необходимость в 2020 г. для хорошего понимания и использования новых ИКТ подчеркивается пандемией COVID-19, которая закрыла многих людей и закрыла многие школы и другие образовательные и государственные учреждения во всем мире.

Это глобальные кризисы, проблемы и возможности, те, которые особенно важны для стран ЦА, стремящихся к быстрому вступлению в современный экономический и технологический мир, улучшению позиций в глобальных рейтингах управления, образования и квалификации, более высокого ВВП и более низкого уровня бедности, а также других экономических показателей качества жизни. Существуют и другие аспекты новой ИКТ и цифровизации - некоторые из них пугают, такие как слежка и вторжение в частную жизнь. Некоторые весьма благоприятные, связанные с общенациональной и глобальной коммуникацией и недорогим высококачественным обучением, а некоторые смешанные, такие как социальные сети, которые позволяют легко создавать по существу демократические и партисипативные сети, а также распространять 'фальшивые новости' и дезинформацию. Страны ЦА должны будут плавать на этих глобальных волнах и использовать их отличительные преимущества, чтобы играть ведущую роль в некоторых областях.

Узнавание, валидация и аккредитация - ВА

Можно смело сказать что старая идея о получении одноразового образования уступает место во-первых, предоставлению молодым взрослым, имеющим второй шанс, возможность получить подготовку и квалификацию, и, во-вторых, полной реализации концепции ООВ, в соответствии с которой формальное образование представляет собой повторяющуюся деятельность и должно быть увязано с занятостью, воспитанием детей и другими обязательствами в рамках общества, в-третьих, потребность в более гибких, модульных и основанных на компетентности возможностях, которые должны признаваться работодателями и системой образования в целом. Каждая страна ЦА находится если не далеко, то на пути систем ВА что позволяет гражданам и учащимся накапливать кредиты из различных источников и приобретать квалификацию в новых областях занятости.

Это требует более быстрых и гибких, более разнообразных и более широких процедур охвата, признания и валидации всего предшествующего обучения, чем те, которые преобладают в каждой стране в настоящее время. То, что находится на чертежной доске и технически утверждено, должно быть реализовано. Различные заинтересованные стороны должны объединиться и договориться об упрощении и ускорении более гибких процедур, с тем чтобы не допустить растраты людских ресурсов на экономический, а также социальный и индивидуальный ущерб. Вероятно, что экономические стрессы 2020-го, а также глобальные устремления и цели, поставленные в ЦУРах, приведут к ускоренному продвижению того, что уже написано, из-за необходимости решения срочных стратегических задач на национальном уровне.

Повышение потенциала и тренинги

Страны ЦА сталкиваются по существу с аналогичными демографическими проблемами, связанными с быстрым ростом населения, усугубляемым религиозными пристрастиями и обычаями, с высокими показателями рождаемости, которые, согласно прогнозам, будут поддерживать быстрый рост, а также с очень молодым населением в течение нескольких лет в будущем. В первые годы это означает, что начальные и средние школы перестанут справляться с растущим спросом и числом учащихся, а на более позднем этапе - с сокращением численности населения. Все это благоприятствует тому, что формальные и особенно неформальные, и информальные средства ООВ предоставляют собой многоцелевые много возрастные провайдеры обучения; и, возможно, ЦОМСы будут обладать, более разнообразными возможностями для неформального обучения. Для создания инфраструктурного потенциала требуется творческое видение и различные виды средств.

Рост ООВ и распространение концепции ОПВЖ требуют новых подходов к системному управлению на всех уровнях: от применения национальной политики до местного обеспечения и доступа к ресурсам, прежде всего это касается способных и надлежащим образом подготовленных и квалифицированных преподавателей, наставников и лиц, содействующих развитию, тренеров, а также руководителей и лидеров местного уровня. В докладах стран говорится о кризисе в области образования, который проявляется на ранней стадии так как многие учителя в силу возраста близки к выходу на пенсию. В любом случае ощущается растущая нехватка кадров в силу растущего спроса и увеличения размеров системы, а также в силу потребности в новых учебных программах, преподавательских навыках и обучении, с тем чтобы управлять более активным и более прикладным обучением, которое готовит учащихся к быстро меняющемуся миру и востребованному 'обществу знаний или обучения'.

Идеи обучающегося общества и общества знаний строятся на высококвалифицированном видении новых технологий для каждой страны ЦА в ближайшем будущем. Термин 'андрагог' был введен международными консультантами-партнерами. Некоторое обучение и повышение квалификации учителей, ориентированных на ООВ, было увенчано успехом. Такая работа должна быть принята в качестве приоритетных направлений деятельности правительств, проанализирован текущий опыт и в свете этого приоритетным направлением является подготовка кадров для ОПВЖ и обучения взрослых. Профессиональное развитие необходимо

во всем секторе образования, причем более высокая результативность работы персонала должна соответствовать амбициям страны. Необходима подготовка всех преподавателей, а также специализированных 'андрагогов' для повышения квалификации персонала. Необходимы также дополнительные исследования и разработки в области ООВ.

В последние годы все три страны ЦА обратились к Учебной программе по ООВ (Curriculum globALE) в качестве жизнеспособного инструмента для подготовки и дальнейшего обучения персонала для подсектора ООВ. Это позволяет объединить усилия внутри стран и между ними, включая перевод и разработку материалов. Возможно, существует потенциал для расширения и использования уже начатой платформы обучения из Узбекистана в соседних странах.

Многие молодые люди из стран ЦА мигрируют в поисках работы, а в некоторых случаях и для продолжения образования, возвращаясь с квалификацией, необходимой для трудоустройства. Не исключено, что все большее число молодых людей вернется в поисках работы, особенно если политические или экономические условия слишком затрудняют их жизнь за границей. Вполне вероятно, что в этом случае спрос на ООВ по экономическим, социальным и политическим причинам может еще более возрасти, что сделает еще более насущной задачу создания и развития потенциала данного сектора.

ООВ и ОПВЖ как сквозные темы CONFINTEA и ЦУР

Язык живет, растет и меняется. Иногда новые значения выражаются новыми терминами и акронимами. Слова и их сокращения - жизненно важные инструменты дискурса. Ученые, администраторы и политики по разным причинам склонны придумывать или принимать новые слова, неологизмы, с которыми нужно обращаться осторожно. Мы должны каждый раз четко понимать: это новое и иное значение или просто новая мода.

Педагоги для взрослых - андрагоги - также используют новые термины и акронимы, чтобы объяснять, различать и уточнять. Иногда результаты такого использования сбивают с толку. Сдвиг дискурса с 'образования' на 'обучение' является тревожным. Эта тревога закрадывается, поскольку 'обучение' звучит более ориентированным на учащихся, разнообразным и демократичным, тогда как 'образование' рассматривалось как учебное и авторитарное: ориентированное на провайдера и консервативное, передача, а не создание. Непредвиденное возможное последствие - это позволить правительствам заявить, что финансирование не требуется, поскольку все в любом случае учатся.

Эта предостерегающая преамбула подводит нас к другому выводу: ОПВЖ не является синонимом ООВ, а является чем-то более широким, с более глубокими философскими корнями. Он включает и поддерживает ООВ, но имеет значение для всех, будь то в школе, на работе, на тренировках, в воспитании детей или на отдыхе. По мере того, как страны ЦА пересматривают и стремятся улучшить свои системы образования, им необходимо усилить поддержку ООВ, но также, при переходе к обществу знаний, поддержать обучение всех. Достижение цели 4 ЦУР означает сделать обучение универсальным для всех секторов и условий.

В агентствах ООН понятие ОПВЖ стало широко используемым. Оно также принято многими другими МПО и МНПО, а также региональными и более специализированными органами. Примером первого является ЕС, в настоящее время имеющий важное присутствие в ЦА; а во втором - ОЭСР, состоящая из более богатых и технически развитых стран. Есть еще много ассоциаций, основанных на концепциях и стратегиях ОПВЖ и ООВ, которые были сформированы пятьдесят лет назад, в основном на 'промышленном Севере', и приняты более или менее желанием и выбором в той части мира, которую мы сейчас называем 'Глобальным Югом'.

Эти преобразования и изменения не были зафиксированы. Недавняя попытка на глобальном уровне - это ЦУР, где ОПВЖ - это всеобъемлющая образовательная потребность, проходящая

через все цели и многие из их задач. Это включает в себя все сферы жизни и работы, социальные, экономические, культурные, экологические и, следовательно, также и политические. Ограничение только целью 4 означало бы неспособность понять или достичь ее.

ООВ напрямую относится к сфере образования. Оно получило ранний импульс в рамках попытки восстановления после Второй мировой войны, когда ЮНЕСКО провела первую всемирную конференцию по образованию взрослых в 1949 году. Она развивает и поддерживает эту практику, собираясь в разных странах каждые 12 лет. Следующее мероприятие, получившее название CONFINTEA, намечено провести в Марокко в 2022 году.

CONFINTEA стала вехами и ступенями на пути развития образования взрослых от преимущественно культурного обучения и обучения в свободное время, часто для хорошо образованных пожилых людей, и более активного политического движения рабочих за реформы и равные возможности, вместе с грамотностью и базовыми навыками для тогдашних 'развивающихся стран'. Сегодня это самый важный глобальный форум для дальнейшего развития ООВ как профессии и подсектора системы образования с точки зрения ОПВЖ.

Использование ООВ сейчас в странах ЦА уже само по себе шаг вперед. Оно вплотную следует движению, которому Генеральная Конференция ЮНЕСКО дала старт в 2015 году, приняв новые Рекомендации по обучению и образованию взрослых (RALE), заменив старую Рекомендацию 1976 года об образовании взрослых. Все три страны ЦА приняли RALE как государства-члены ЮНЕСКО и участники Генеральной Конференции. Поэтому для DVVI и его партнеров настоятельно рекомендуется использовать ООВ при описании и проведении деятельности, а также в документах по образовательным, обучающим возможностям для взрослых.

Каждое правительство ЦА также подписалось под ЦУР, с целями и планами, предназначенными для продвижения к достижению целей к 2030 году. ЦУР представляют собой очень большой холст, на котором можно отобразить и расширить ООВ. Национальные ассоциации ООВ и НПО в странах ЦА также являются членами авторитетного и влиятельного регионального органа ООВ - ASPBAE. Эта организация через региональные и национальные компании за ООВ, проводимые НПО, вносят весомый вклад в планирование CONFINTEA, а затем продвигают то, что там решено.

Страны ЦА также могли бы внести значительный вклад в эти мероприятия на основе своего опыта и видения и получить выгоду от присутствия там, с последующим налаживанием связей и последующим партнерством. Они дают возможность национальным ассоциациям ООВ, если таковые существуют, работать со своими собственными правительствами, основными членами ЮНЕСКО и таким образом влиять на повестку дня, обсуждения и резолюции CONFINTEA через национальные комиссии ЮНЕСКО, которые также принимают участие в обзорах среднесрочного планирования CONFINTEA. Эти стратегические действия помогут процессу более активного вовлечения ЦА в обсуждение глобальной политики и планов действий, в которых каждое государство-член может участвовать и извлекать выгоду.

Мероприятия, приоритеты и шаги к реализации

Повышение осведомленности и адвокация, информация и мотивация

В первые годы 21 века был достигнут заметный прогресс, несмотря на трудности охвата отдаленного сельского населения, преодоления больших демографических изменений и потери людей трудоспособного возраста из-за экономической миграции, для улучшения положения страны и качества жизни населения его граждан. Идеи и практики из других регионов, в основном, возможно, но не только из Европы, обогатили понимание ООВ, его целей, полезности и средств развития в каждой конкретной страновой ситуации.

Тем не менее, ООВ и ОПВЖ все еще плохо понимаются, мало признаются, даже в тех случаях, когда они осуществляются, но слишком мало практикуются во многих частях всех трех странах ЦА, где глубокая бедность сохраняется в отдаленных регионах, и ни русский, ни английский язык не являются знакомыми. Были предприняты первые шаги по законодательному оформлению и попыткам создания средств реализации новых законов и постановлений, но большая часть этой практики, кажется, простаивает или требует много времени для обкатки. ООВ еще не приобрела достаточной актуальности.

В следующие несколько лет важно расширить и углубить осведомленность и спрос на то, что необходимо, то, что происходит и что можно сделать, чтобы изменить убеждение, что образование предназначено только для молодежи и что все, что не делается в классе, имеет низкое значение.

В этих зарождающихся демократиях, возможно, больше, чем в некоторых более старых, более уставших и подвергшихся злоупотреблениям демократий, общественное мнение нуждается в привлечении внимания к тому, что ООВ может предложить людям, экономике и благосостоянию как с точки зрения качества жизни, так и с экономической точки зрения, где профессионально-техническое образование имеет сильнейшую политическую приверженность. Активное гражданское и широкое 'культурное' образование, способствующее активному гражданскому участию и передача реализации в местные локации, в соответствии с их разнообразными реалиями: именно они являются важными мероприятиями, на которые следует обратить внимание в следующей фазе роста.

Большая часть механизмов уже есть. Однако, существуют утомительные, сложные и трудные технические вопросы, и средства для их решения в процессе поиска. Это, например, касается следующего: четкого определения, какие данные необходимы, и упрощения сбора важной статистики, указания почему они важны и как они будут использоваться; дальнейшего их использования гарантируя качество, соотношение цены и качества и ощутимую выгоду. Это показывает, что это является стоящим делом, а не бессмысленной бюрократической рутинной.

Другой пример – это механизмы аккредитации неформального и информального обучения: из одного рабочего места, учебного заведения или образовательной / учебной программы передаются баллы (кредит) в другой; посредством самостоятельного обучения с использованием средств ИКТ. Таким образом, кредитный рейтинг, имеющий баллы (кредиты) внутри страны и за ее пределами, и управляющийся с простой ясностью и минимумом бюрократии, гарантирует высокое качество и позволяет избежать коррупции. Прямая выгода – это получение работы, которая иначе была бы недоступна, а косвенная - это настроение оптимизма в отношении того, почему ООВ - это хорошо и важно.

Уже сейчас существует множество методов повышения мотивации, интереса и поддержки для реализации в целом хороших законов, правил и предполагаемой практики. ООВ должно быть ареной для самовыражения, радости открытий и расширения возможностей, возможно, самопознания и, конечно, уверенности в себе и саморазвития. Страны ЦА могут продолжить передовую практику, основанную на опыте других стран и консультировании, чтобы опробовать и адаптировать то, что для других было полезным.

Например, недели образования взрослых, мероприятия обучающихся городов и ежегодные фестивали, можно было бы перенять, чтобы апробировать то, что лучше всего могло бы сработать в том или ином регионе или стране.

Создание союзов, стратегических интервенций и тактических советов

Во всех странах ЦА есть свидетельства того, что союзы между правительственными агентствами - министерствами, ведомствами, отделами и агентствами - могут быть плодотворными. Частные компании и НПО должны быть активными партнерами, работать вместе и регулярно с правительством везде, где они могут, и предоставлять каналы и средства для тестирования и реализации ООВ. Желательно, чтобы Организации гражданского общества создавали и укрепляли национальные ассоциации, которые могут стать сильным и слышимым голосом. Принципиальный прагматизм - хорошая основа для прогресса: стремление к быстрым результатам, к быстрым победам, которые собирают 'низко висящие плоды' и укрепляют уверенность и доверие, чтобы двигаться быстрее и дальше.

В каждой стране желательна какая-то форма официального постоянного совета, комиссии или комитета, сначала с консультативной ролью в различных секторах, а затем, возможно, с эффективным управлением или бюро и собственным секретариатом. Каким-то образом необходимо найти баланс между и изоляцией от источника средств и влияния и поглощением самим Министерством, где ООВ - это небольшое и незначительное подразделение, не способное двигаться быстро и без видимого голоса. Возможно, что в каждой стране ЦА лучше всего подойдет 'двойной' механизм: уверенный межведомственный совет с голосом, который слышат и к которому прислушиваются, и эффективное подразделение высококачественных услуг, поддерживаемое в самом соответствующем министерстве. Такой орган также может быть сильным союзником правительства и каналом для привлечения средств на развитие и консультативных партнерств, которые могут оказывать помощь не через правительственное ведомство.

За последние два десятилетия в каждой из трех стран многое было достигнуто для внедрения и продвижения ООВ в качестве приоритета политики, требующего законов, правил и ресурсов как части системы национального образования.

Постоянная кампания, в разной степени привлекающая помощь и ресурсы из-за пределов страны, включила ООВ в каждую политическую повестку дня, где она поддерживалась вплоть до принятия законов и определения того, как они должны выполняться. С другой стороны, для многих людей, как руководителей, так и общества в целом, образование по-прежнему рассматривается как для детей и молодых людей от дошкольного до высшего или высшего образования. Образование для взрослых рассматривается как случайность, за исключением тех случаев, когда краткосрочные профессионально согласованные условия позволяют безработным и уязвимым участвовать в формальной экономике.

Задача на десятилетие ЦУР до 2030 года состоит в том, чтобы выполнять политику, внедрять правила и гарантировать, что ресурсы действительно высвобождаются и используются по назначению.

Здесь на помощь приходит тактика. Хорошие планы могут быстро запутаться и расстроиться. Как показывают исследования по трем странам, есть много вещей, которые нужно делать быстро. Все эти вещи можно считать неотложными приоритетами. Трудно понять, с чего начать. Систематическое планирование может быстро разрушиться, если преобладает только одна последовательность: 'мы должны сделать (а), а затем (б) прежде, чем это станет возможным сделать (в); тогда (г) будет возможно, но для этого сначала нужны (д) и (е) и т. д.

Безусловно, важно уметь видеть ситуацию таким образом: например, это как играть в шахматы - уметь смотреть хотя бы на несколько ходов вперед. Но это тоже может парализовать. Лучше

там, где это возможно, увидеть больше, чем единственный способ решения проблемы, так что 'план Б' может быть готов к запуску или запускаться одновременно в надежде на то, что он будет развиваться или даже участвовать в соревновании с первоначальным планом.

Другая тактика - начать несколько дел, которые все важны и весьма срочны, но могут выполняться через разные каналы или агентства и не могут быть взаимозависимо уязвимыми от проблем. Конечно, это связано и с другими вещами, такими как: необходимостью в больших объемах ресурсов, или более подготовленном и квалифицированном персонале, или большей готовности 'попробовать'; многие могут столкнуться с препятствиями, например, с агентством, которое очень медленно начинает действовать; или со сменой руководства или даже правительства; или с кризисом в другой стране, который разрывает положительное консультативное партнерство.

С прагматической точки зрения разумно начать как можно больше инициатив и усилить те, которые уже работают и способны к более быстрому или более широкому росту. Безусловно, желательно взяться за новые инициативы, где есть четкая цель, достижимые и краткосрочные цели, а также обеспеченная финансовая поддержка. Моральный дух важен, как и доверие. Простые видимые первые успехи могут стать основой для ещё больших прилагаемых усилий. Этого может быть достаточно для ускорения других приоритетов, от которых зависят следующие шаги.

Все это требует силы воли и некоторого оптимизма, даже во времена, когда глобальные препятствия многочисленны и трудности неизбежны. Каждая из трех стран ЦА знакома с трудностями и стрессами. Каждая из них добилась значительного прогресса в ООВ. Это дает основание для уверенности в том, что постоянная поддержка, решительное сотрудничество и постоянная пропаганда могут укрепить ООВ, расширить общественное и политическое понимание и поддержку ОПВЖ и увидеть более реальный прогресс в следующие несколько лет.

04. ООБ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В этой заключительной части мы кратко рассматриваем три страны и их системы как часть возможной и возникающей 'субрегиональной' системы более высокого уровня со своей собственной идентичностью, динамикой, надеждами на развитие, а также препятствиями; и возможностями для сотрудничества и роста: обучающийся регион на среднем геополитическом уровне. Какие взаимные обмены выгодны или могут принести пользу сразу, и что может развиваться дальше, опираясь на успех на предыдущих этапах? Как могут помочь внешние агентства, такие как DVVI и другие?

Похоже, что у этих трех стран есть готовность к более тесному сотрудничеству, основываясь, возможно, на случайности текущих событий; никаких трудностей не возникло в связи с гораздо большими размерами Узбекистана или другими соседями по ЦА - Казахстаном и Туркменистаном.

Полезное сотрудничество может принимать форму двусторонних или групповых (трехсторонних) связей и мероприятий на основе специальных разовых проектов. Они могли бы стать регулярными для обмена и совместной работы. Слегка формализованное группирование также может стать голосом и каналом для более сильных, более систематических, запланированных и устойчивых партнерских отношений с другими странами, такими как Германия, через DVVI и другими региональными и международными агентствами, такими как ЕС.

Возможности, предлагаемые в этом исследовании, разнообразны и многочисленны. Лучшая культурная и ценностная база - это взаимная выгода и обучение со среднесрочными и долгосрочными временными рамками. Было бы важно организовать работу с фокусной направленностью и рациональной эффективностью. Большие бюрократические кабинеты и несущественные правила и инструкции быстро подорвут мотивацию и приверженность. С другой стороны, быстрые осязаемые и полезные результаты укрепят приверженность и уверенность в необходимости делать больше.

Долгосрочное присутствие DVVI в других частях Азии демонстрирует прекрасные примеры. Было давно хорошо изучено и постоянно обновлялось партнерство с региональной ассоциацией ASPBAE, членами которой являются все три страны ЦА, а также ряд программных соглашений, каждое из которых рассчитано на несколько лет; некоторые с субрегиональными группами, другие с отдельными агентствами, такими как PRIA в Индии.

Совместные оценки проектов иногда поддерживаются DVVI и другими структурами ООН и МНПО. Страновые и субрегиональные офисы сотрудничают с другими группами стран, например, с группой стран Индокитая, или SEAMEO, Организацией Министров Образования Юго-Востока как региональным агентством.

Субрегиональное партнерство в ЦА должно будет работать с содержанием национальных стратегий развития и согласовываться с ними, включая ЦУР, чтобы предоставлять полезную информацию, услуги и вспомогательную энергию, которые ценятся в каждой стране. Примеры и идеи могут включать следующее: обмен визитами в течение нескольких дней между специалистами по планированию ООБ, учителями и учеными-исследователями, отдельными

лицами или рабочими группами, или людьми со схожими интересами и обязанностями.

Смешивание исследовательских групп из разных агентств и с разными ролями укрепляет внутреннюю сеть и будущее сотрудничество в каждой стране. Совместное участие в семинарах, смешанных страновых команд, вероятно, принесет пользу участникам и их организациям, поскольку они говорят, слышат других из своих и соседних стран и думают о работе ООВ в своей стране, о том, как она сравнивается с другими, что она может перенять и что она может предложить другим путем успешной передовой практики.

Подобные механизмы можно опробовать и усовершенствовать для последующих обменных визитов. Они могут привести к более длительным визитам для сближения между странами и более тесному обмену между людьми, которые могут достичь взаимного обогащения на практике, обучаясь на практике. Механизмы взаимодействия между странами, имеющими схожую историю и географию, а также политику развития и профессиональную практику, могут быть очень плодотворными как в прямом техническом плане, так и в плане уверенности, высокого морального духа, системного и индивидуального продвижения.

Такие механизмы могут осуществляться через субрегиональные офисы, такие как региональное бюро DVVI, которое также может вести переговоры и организовывать обмены со странами в других частях мира: напрямую с отдельными учреждениями или через партнерские региональные группы и офисы. Сложные ИКТ, к которым стремится каждая страна, сделают это проще. Помимо коротких индивидуальных и групповых или командных посещений в стиле семинаров, андрагоги в разных ролях и на разных этапах карьеры могут выбрать (и получить поддержку) обучения для получения квалификации после получения опыта, профессиональной или академической. Последовательность таких индивидуальных договоренностей может со временем привести к регулярному сотрудничеству с ведущими учреждениями или странами где-либо ещё. Значительную пользу может принести повышение ценности и качества ООВ ощутимыми способами: законы и правила, хорошее исполнение и ценные результаты; и в менее непосредственном и очевидном смысле 'окупаемости', проникая в национальное планирование, в осведомленность и действия во всех сферах общественной жизни и жизни на уровне сообществ, институтов и практик с качествами непрерывного обучения выживанию и эволюции.

Система, которая развивается как отдельный регион - ЦА, со временем могла бы значительно укрепить каждого из трех членов. Они также могут попробовать совместный сравнительный анализ, взаимное поощрение, обмен сотрудниками и визиты между сообществами. Подобного рода уверенные действия и взаимозависимость заинтересованных граждан и пользующихся хорошей поддержкой правительств могут стать для других регионов моделью взаимного продвижения и помощи друг другу, вместо того, чтобы вступать в бесприигрышное соревнование.

Чтобы способствовать такому обмену опытом и обучению друг от друга в регионе ЦА, консультанты выбрали несколько рекомендаций, которые вошли в этот отчет. Они включены в резюме и представлены региональному офису DVVI и его партнерам как вызовы и возможности.

АББРЕВИАТУРЫ

ООВ	Образование и Обучение Взрослых
ИОВ	Исследование по Образованию Взрослых
ASPBAE	Азиатско Тихоокеанская Ассоциация Базового и Образования Взрослых
БРД	Беленские Рамки Действий
BMZ	Немецкое Федеральное Министерство по Экономическому Сотрудничеству
ЦА	Центральная Азия
CONFINTEA	Всемирная Конференция по Образованию Взрослых организованная ЮНЕСКО
DVVI	DVV International
GNLC	Глобальная сеть обучающихся городов UNESCO
ИСУО	Информационные системы управления образованием
ЕС	Европейский Союз
ВВП	Внутренний Валовый Продукт
ИКТ	Информационно-Коммуникационные Технологии
ВПО	внутри правительственные организации
МНПО	Международные Неправительственные организации
ОПВЖ	Обучение на протяжении всей жизни
МО	Мониторинг и Оценка
ОЭСР	Организация Экономического Сотрудничества и Развития
РООВ	Рекомендации по образованию и обучению взрослых
АВ	Признание, аккредитация и валидация ЦУР Цели Устойчивого Развития
ПТО	Профессионально-техническое образование
ООН	Организация Объединённых Наций
США	Соединённые Штаты Америки
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
VFM	Value for Money

ССЫЛКИ

- Азиатский банк развития (2014 г.) Стратегия партнерства со страной: Таджикистан, 2016-2020 гг. Оценка сектора (резюме): Образование. Манила. АБР.
- Аврамовская М., Червински Т., Латтке С. (2015) Curriculum globALE. Глобальная учебная программа для обучения и образования взрослых. Бонн: DIE, DVV International.
- Аврамовска, М., Червински, Т., Кельберт, Т. (ред.) (2016) Отчет о воздействии 2009–2015 гг. Бонн: DVV International.
- Касап, Л., Миямото, К., Чой, М. (2018) Проект оценки обучения (ТАР) Молдова. Кишинев: KWPF, Группа Всемирного банка.
- Дмитриенко, А. (2020) Анализ политики стран Центральной Азии в области обучения и образования взрослых (ООВ), как основа для стратегического развития в Республике Кыргызстан. Окончательный драфт.
- Герцог, К., Хинзен, Х. (ред.) (2008) Знать больше, делать лучше. Задачи КОНФИНТЕА VI по мониторингу ОДВ в неформальном образовании молодежи и взрослых. IPE 58. Бонн: DVV International.
- Дюк, К., Хинзен, Х. (2016) Обобщающий отчет о состоянии общественных учебных центров в шести азиатских странах. Гамбург: UIL.
- Дюк, К., Хинзен, Х. (2017) Стратегия обучения на протяжении всей жизни на 2017–2020 годы. Улучшение обучения на протяжении всей жизни посредством модернизации систем профессионального образования и обучения и образования взрослых.
- Операционная программа 'Развитие человеческих ресурсов' на 2007-2013 гг. Компонент IV. Ссылочный номер проекта: EuropeAid / 135834 / IH / SER / MK. Скопье.
- DVV International (2017) DVV International в Центральной Азии. Лучшие проекты и практики. 15 лет в регионе. Ташкент.
- DVV International (2019) Учебная программа ALE. Структура ориентации для укрепления институтов обучения и образования взрослых (мужчина). Бонн: DVV International.
- DVV International (2019) Форум по воспитанию в духе глобальной гражданственности. Возможности и вызовы для Центральной Азии. Источник: Новости - сайт DVV International.
- DVV International, UIL et.al. (Ред.) (2018) Концепция содействия обучению на протяжении всей жизни в Узбекистане. Проект. Ташкент.
- Группа EFA / GMR (2008) Руководство по сбору информации о национальном обеспечении неформального образования. В: Duke & Hinzen, 258-270.
- Европейский фонд обучения (2017) Центральная Азия. Документ о региональной стратегии на 2017–2020 годы. Турин: ЕФО. Гартеншлэгер, У. (ред.) (2019) Переосмысление обучения и образования взрослых - азиатские перспективы. IPE77. Бонн: DVV International.
- Правительство Республики Таджикистан. (2012) Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года. Утверждена Указом № 334 от 30 июня.
- Хинзен, Х. (2017) Сравнение глобальных документов, рекомендаций и обязательств по образованию взрослых и обучению на протяжении всей жизни: общности, сходства и различия. Материалы конференции. 6-я конференция ISCAE. Университет Юлиуса-Максимилиана Вюрцбург, 15-18 февраля, 119-128.
- Хинзен, Х., Йост, К. (2018) Центры образования взрослых как фактор развития - ответственность, структуры, использование. В: Хинзен, Мейлхаммер, 251-259.

- Хирш, Э., Йост, К. Вашек, Г. (ред.) (2019) 50 лет DVV International. Полвека образования взрослых. Бонн: DVV International.
- Готин, С., Величка, У. (2020) Итоговый отчет об оценке. Программа 'Поддержка образования взрослых в Центральной Азии' (2014 2619 6 / DVV0004 и 2017 2626 4 / DVV0004), реализуемая DVV International в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Срок проведения оценки: 2015-2019 гг. Минск: ИМАКОН.
- Кельберт Т., Баратов Р. (Ред.) (2019) Техническое задание. Сравнительный анализ политики стран Центральной Азии в области обучения взрослых как основа для стратегического развития. Бишкек: DVV International.
- Министерство образования и науки Кыргызской Республики (2008) Национальный отчет Кыргызской Республики по образованию взрослых в рамках подготовки VI Международной конференции, посвященной образованию взрослых (КОНФИНТЕА VI). Бишкек.
- Нет автора (2017) Субрегиональное исследование непрерывного обучения: Кыргызская Республика. Бишкек.
- Организация экономического сотрудничества и развития (2008 г.) Развитие навыков в Центральной Азии посредством улучшения систем профессионального образования и обучения. Справочник по разработке политики в частном секторе. Париж: ОЭСР.
- Кудуссов, Дж. (2017) Таджикистан: страновые исследования непрерывного обучения. Душанбе: ЮНЕСКО.
- Кудусов, Дж. (2020) Анализ политики стран Центральной Азии в области обучения и образования взрослых (ООВ) как основа для стратегического развития в Республике Таджикистан. Окончательный проект.
- Рахимов, Н., Разилова, И. (2018) Субрегиональное исследование непрерывного обучения. Страновой отчет Узбекистан.
- Алматы: Кластерное бюро ЮНЕСКО.
- Разилова, И. (2019) Оглядываясь назад - профессионализация образования взрослых - уроки, извлеченные из Центральной Азии. В: Gartenschlaeger, Rethinking..., 147–158.
- Райхарт, Э. (2017) Участие в образовании взрослых в Кыргызстане - изучение неизведанной территории знакомыми методами (?). Доклад для 6-й конференции ISCAE в Вюрцбурге, Германия, 16 февраля - г. 18. Бонн: Немецкий институт образования взрослых (DIE).
- Республика Узбекистан (2008 г.). Развитие и состояние искусства обучения и образования взрослых (ALE). Национальный отчет. Ташкент.
- Сабинова, Е. (2020) Анализ политики стран Центральной Азии в области обучения и образования взрослых (ООВ) как основа для стратегического развития в Республике Узбекистан. Окончательный проект.
- Швайгёфер, Б. (2019) Образование молодежи и взрослых в Повестке дня на период до 2030 года и целях в области устойчивого развития. Роль, вклад и дальнейший потенциал. Бонн: DVV International.
- Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (2010 г.) КОНФИНТЕА VI. Беленские рамки действий. Использование силы и потенциала обучения и образования взрослых для жизнеспособного будущего. Гамбург: UIL.
- Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (2012 г.) Руководящие принципы ЮНЕСКО по признанию, подтверждению и аккредитации результатов неформального и информального обучения. Гамбург, UIL
- Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (2015 г.) К рабочему определению обучения на протяжении всей жизни. Рабочие документы UIL № 1. Гамбург: UIL

- ЮНЕСКО (2015a) Образование 2030. Инчхонская декларация и Рамки действий по достижению цели 4 в области устойчивого развития. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех. Париж: ЮНЕСКО.
- Рекомендация ЮНЕСКО (2015b) об обучении и образовании взрослых. Париж: ЮНЕСКО

OUR PROFILE

DVV International is the Institute for International Co-operation of the Deutscher Volkshochschul-Verband e.V. (DVV), the German Adult Education Association. DVV represents the interests of the approximately 900 Adult Education Centres (Volkshochschulen) and their associations at federal state level, these being the largest further education providers in Germany. As the leading professional organisation in ALE and development cooperation, DVV International has committed itself to supporting lifelong learning for more than 50 years. DVV International provides worldwide support for the establishment and development of sustainable structures for youth and adult education. We are a professional partner in dialogue with the local people. To achieve this, we cooperate with more than 200 civil society, governmental and academic partners in more than 30 countries in Africa, Asia, Latin America and Europe.

Our country and regional offices establish local and regional cooperation, and ensure the quality and effectiveness of our activities in our partner countries. Our work focuses on literacy and basic education, vocational training, global and intercultural learning, environmental education and sustainable development, migration and integration, refugee work, health education, conflict prevention and democracy education.

DVV International finances its work through funds from the Federal Ministry for Economic Cooperation and Development (BMZ), the German Federal Foreign Office and the European Union, as well as other donors. In concert with national, regional and global ALE associations, DVV International promotes lobbying work and advocacy for the human right to education and for lifelong learning. To achieve this, we orientate ourselves towards the UN's Sustainable Development Goals (SDGs), the Education 2030 global education agenda, and the UNESCO World Conference on Adult Education (CONFINTEA). DVV International supports the European and global exchange of information and expertise through conferences, seminars and publications.

DVV International Central Asia
Frunze str. 402
720033 Bishkek
Kyrgyz Republic

Tel.: +996 312 32 35 89
+996 312 32 39 01
info@dvv-international.kg
www.dvv-international-central-asia.org

